

DOI 10.31483/r-113809

Судакова Наталия Евгеньевна

ИНКЛЮЗИВНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ В ПЕРСПЕКТИВЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

Аннотация: современные проблемы социально-экономического развития регионов России обусловлены различными факторами неравенства, которое не только не уменьшается, но обретает новое содержание и масштабы в эпоху расцвета технологий. В этом ключе проблемы социальной независимости людей с дефицитами здоровья становятся ещё более существенными, усугубляя территориальное и другие формы регионального неравенства, что требует специальных механизмов для их преодоления. Инклюзивное проектирование как новый ресурс преодоления регионального неравенства лишь начинает своё институциональное движение, но уже сегодня очевидно, что число инициатив, развивающихся стремительно, отражает необходимость исследования перспективы и рисков их масштабирования.

Ключевые слова: инклюзия, инклюзивное проектирование, инклюзивные инициативы, инклюзивное мышление, социальное неравенство, региональное неравенство, социально-экономическое развитие регионов России, люди с дефицитами в области здоровья.

Abstract: modern problems of socio-economic development of Russian regions are caused by various factors of inequality, which not only does not decrease, but acquires a new content and scale in the heyday of technology. In this context, the problems of social independence of people with health deficits become even more significant, exacerbating territorial and other forms of regional inequality, which requires special mechanisms to overcome them. Inclusive design as a new resource for overcoming regional inequality is just beginning its institutional movement, but it is already obvious today that the number of initiatives developing rapidly reflects the need to explore the prospects and risks of their scaling.

Keywords: *inclusion, inclusive design, inclusive initiatives, inclusive thinking, social inequality, regional inequality, socio-economic development of Russian regions, people with health deficits.*

Теоретико-методологический базис инклюзивного проектирования в фокусе регионального развития

Инклюзия как феномен трактуется сегодня весьма широко, включая различные аспекты преодоления неравенства возможностей, что отражает как сложность самой проблемы, так и сложность подходов к её изучению [14]. В современном мире особое место отводится проблемам людей с дефицитами в области здоровья, что особенно актуально и для России. Их социально-экономический потенциал практически не реализован, что требует системных шагов по изучению и решению этой проблемы. Но есть и другие аспекты социального неравенства, требующие системной работы по его преодолению [15].

Инклюзивное проектирование довольно часто синонимизируется с понятием инклюзивного или универсального дизайна. Такой подход в первую очередь направлен на преодоление проблем людей с дефицитами в области здоровья, но он также даёт возможность создавать продукты, доступные для всех категорий граждан. Эксперты в области темпоральных характеристик инклюзивности дают следующее определение универсального дизайна: «в узком смысле он означает пересмотр построенной среды, усовершенствование архитектуры и технологий» [11] с целью приспособления под нужды каждого члена общества. Вместе с тем они раскрывают особенности и более широкого подхода к данной категории, где фиксируется «пересмотр сложившихся институтов (практик и правил)» [11]. И этот подход сегодня требует более системного осмысления, поскольку касается всех систем жизнедеятельности общества, в том числе государственного управления. Он также транспонируется и на муниципальный уровень управления.

Таким образом, само понятие инклюзивного проектирования имеет более масштабный потенциал реализации. Использование проектного подхода для решения проблемы социального неравенства по своей сути инклюзивно

обусловлено, что иллюстрируется множеством как частных, так и государственных инициатив, стремительно распространяющихся по всему миру [19]. В этой связи понятие инклюзивное проектирование формирует новые векторы развития, способствуя социально-экономическому росту государств, территорий, а также всего мирового сообщества [19, с. 31].

Обращая внимание на многозначность трактовки понятия региона, стоит отметить, что его концептуализация связана с наличием нескольких общих составляющих, среди которых самыми важными для развития общества являются территориальная и социально-экономическая общность. В данном случае само развитие региона может трактоваться как через призму закреплённой в правовом поле региональной политики России, так и в более широком контексте. Но центральным элементом развития остаётся социальное единство, достижение которого невозможно без преодоления социального неравенства. Так, эксперт в сфере пространственного развития Н.Е. Колесников заключает, что «важнейшим внутренним моментом социального единства регионального пространства являются его взаимосвязи, взаимодействия, взаимообусловленности между структурными элементами региональной социальной реальности (здравоохранение, образование, ресурсно-трудовая, социально-бытовая, духовно-культурная сферы и др.)» [6]. Столь системный подход даёт основания считать необходимость включения всех жителей региона в активную жизнедеятельность важнейшим элементом его социально-экономического развития. Таким образом, инклюзивное проектирование, способствующее преодолению социального неравенства и включению в социально-экономическое развитие всех членов общества, постепенно становится одной из актуальных проблем современной науки и практики.

Термин инклюзивный дизайн активно развивается благодаря многим современным исследователям, как российским, так и зарубежным. Его понимание в первую очередь связано с преодолением дискриминации людей с дефицитами в области здоровья, которые официально трактуются сегодня в России и как имеющие инвалидность (инвалид), и как имеющие какие-либо ограничения возможностей в сфере здоровья (ОВЗ). Но данный подход постепенно отходит на второй

план, поскольку его ограниченность очевидна. С целью понимания, что способствует расширению горизонта инклюзивного дизайна, необходимо проследить процесс зарождения данной идеи.

Уже в работах исследователей конца 80-тых гг. XX века впервые встречается понимание необходимости создания пространства возможностей для всех, которое трактуется через призму реализации концепции универсального дизайна (городская среда, доступная для всех) [18]. Таким образом, постепенно формируется новая идея развития общества: «идеологией, объединяющей универсальный, социальный и инклюзивный дизайн, является построение городского пространства, учитывающего не только эргономические и социокультурные особенности граждан, но и их опыт городской и социальной повседневности» [8].

Исследователи Э.К. Наберушкина, Е.А. Радченко, Е.Р. Мирзаева представляют результаты масштабного анализа западных концепций, структурируя понятия универсальный, инклюзивный и социальный дизайн. Прослеживая специфику представленных исследовательских трактовок, авторы дают возможность систематизировать представления, свидетельствующие о значимости инклюзивного проектирования в современном мире, о развитии данного направления, о его проблемах и перспективах.

Как уже было отмечено, универсальный дизайн связывается в первую очередь с проблематикой инвалидности, предлагая решение данной проблемы на всех уровнях реализации задачи эффективного социально-экономического развития. Исследователи акцентируют внимание на том, что проблемы людей с инвалидностью требуют своевременного решения, но не исчерпывают собой весь горизонт социального неравенства. Проектный подход даёт возможность выстроить среду таким образом, чтобы удовлетворить запросы всех граждан, что в первую очередь связывается с построением доступной городской среды. Вместе с тем исследователи также обращают внимание на излишнюю формализацию данного подхода: «хотя цель универсального дизайна и предполагает создание гибкой и адаптивной среды, обладающей взаимозаменяемыми элементами для обеспечения удовлетворения потребности любого человека, все же внимание

фокусируется на физических особенностях человека, что предполагает более технический ответ на вопрос о преодолении социальной эксклюзии» [8, с. 31]. Представленный ими вывод даёт возможность увидеть перспективы преодоления существующих ограничений и подойти более системно к решению задачи преодоления социального неравенства.

Более востребованным сегодня представляется подход, трактуемый исследователями как социальный дизайн. Его инклюзивность не вызывает сомнений. Поскольку инклюзия предполагает двустороннее движение людей друг к другу, их активное включение в социальную жизнь, то и подход, который даёт возможность всем без исключения реализовать свой потенциал, является максимально инклюзивно обусловленным. Он может быть представлен как этап формирования методологии инклюзивного проектирования. Трактовку социального дизайна Э.К. Наберушкина, Е.А. Радченко, Е.Р. Мирзаева иллюстрируют высказыванием Р. Соммера, который обращает внимание на то, что «это работа с людьми, а не для них; вовлечение людей в планирование и управление окружающим пространством; обучение их разумному и креативному использованию окружающей среды для достижения гармоничного баланса между социальной, физической и природной средой...» [8, с. 32]. Включение, вовлечение в планирование и управление, обучение разумному и творческому использованию – три составляющих, без которых реализация идеи активного вклада каждого члена общества в развитие сообщества не представляется возможной. Этот подход стал основанием для появления более системного и масштабного с точки зрения реализации направления развития, трактуемого как инклюзивный дизайн. Его инклюзивность понимается максимально широко – как возможность для реализации творческого потенциала всех без исключения, для удовлетворения потребностей каждого члена общества, как ресурс развития сообществ. Таким образом, авторы приходят к концептуализации понимания инклюзивного дизайна: «инклюзивный дизайн – это скорее вопрос устойчивого развития общества и права на город, предполагающего высокий агентный потенциал горожан и наделение полномочиями всех стейкхолдеров городской жизни» [8, с. 32].

Ещё один значимый исследовательский вектор связан с понятием социального урбанизма, который даёт основание проанализировать современную городскую среду России. В центре внимания современных исследователей оказывается городская среда, а вернее, возможности доступа к ней разных категорий граждан, которые трактуются В.Н. Ярской-Смирновой, Е.Р. Ярской-Смирновой как «право на город» [17]. Мобильность, доступность, безбарьерность выстраивают ещё один вектор развития инклюзивного проектирования в перспективе градостроительной политике, что также способствует развитию сообществ. Этот акцент не менее значим для понимания необходимости исследования инклюзивного проектирования как ресурса социально-экономического развития. Авторы выстраивают своё исследование в перспективе преодоления социальной инвалидизации, по-новому трактуя сущность данного явления: «физические и социальные барьеры инвалидизируют людей, лишая их возможности полноценного мобильного гражданства» [11]. Вскрывая множество проблем городской среды, они дают возможность увидеть перспективы инклюзивного проектирования, касающиеся улучшения качества дорог, транспортной инфраструктуры, чистоты городов, доступности подземных переходов и тротуаров, экологичности городского пространства, доступность домовоей территории и др., выводя на первый план проблемы людей с дефицитами в области здоровья. Каждый тезис подкреплён статистическими данными и выборками, а также отзывами граждан, опубликованными в социальных сетях и на других онлайн-ресурсах. Проведённый анализ позволил увидеть не только характер высказываний граждан, но и проследить возрастную и гендерную специфику высказываний. Опросы касались разных проблем, в том числе отношения к людям с ОВЗ горожан. Ещё один блок вопросов касался появившихся у современных горожан онлайн-возможностей для реализации потребностей. Создание онлайн-ресурсов для покупки товаров и получения услуг является ещё одним направлением инклюзивного проектирования, расширяющим возможности граждан и способствующим росту их благосостояния. Системный анализ вскрывает множество проблем, дающих возможность осмыслить городскую среду в векторе преодоления проблемы неравенства и

реализации задач региональной политики. Авторы обращают внимание на необходимость создания условий для реализации обратной связи с населением, для улучшения работы системы государственного и муниципального управления, для повышения качества жизни населения городов России. В центре внимания оказываются проблему людей, традиционно лишённых возможности полноценно участвовать в жизни общества, что даёт особый стимул для их решения. Проблема уязвимости населения регионов рассматривается с разных позиций, что даёт возможность увидеть перспективы инклюзивного проектирования с разных сторон.

Таким образом, инклюзивное проектирование становится отправной точкой устойчивого развития, позволяя структурировать многие социально-экономические процессы на основе принципов социальной справедливости. Обращая внимание на принципы региональной политики России, можно заметить, что в их основу положена идея социальной ориентированности. Реализация конституционных прав и свобод граждан России трактуется через призму социальной справедливости, что само по себе инклюзивно обусловлено. Таким образом, инклюзивное проектирование как ресурс развития регионов, базирующийся на принципах государственной политики регионального развития, требует системного анализа с точки зрения перспектив своего применения.

Преимущественные направления инклюзивного проектирования как ресурса социально-экономического развития регионов

Исходя из изложенного выше, можно заключить, что сферы реализации инклюзивного подхода к проектированию в современной России весьма разнообразны. Инклюзивное проектирование измеряет собой весь горизонт проблем современного социального неравенства, включая как проблемы людей с дефицитами в области здоровья, так и других категорий социально уязвимых. Их акцентуация касается конкретных сообществ, что проявляется как в масштабах всего мира, где инклюзивные проекты касаются каких-то конкретных проблем, будь то гендерные, возрастные или связанные с дефицитами в области здоровья, так и общих для всех территорий вопросов. Эта же специфика прослеживается и в

региональном измерении России, где каждое сообщество, решая свою насущную проблему, создаёт новые траектории развития инклюзивного подхода для устранения проблемы социального неравенства и повышения качества жизни граждан.

Сегодня инклюзивное проектирование расширяет ареал своего влияния. Активно масштабируются некоммерческие организации, оказывающие поддержку людям с инвалидностью, детям-сиротам, пожилым людям, мигрантам и другим категориям социально уязвимых граждан. По всей стране работают центры социально-психологической поддержки, центры социальной помощи, художественные и ремесленные мастерские, инклюзивные театральные и кинопроекты, центры нейрокоррекции, школы социальных блогеров, разработаны стандарты доступности продуктов и услуг и методология оценки инклюзивности компаний.

Значимым результатом развития инклюзивного проектирования и укрепления позиций инклюзивного мышления в России стала реализация АНО АСИ проекта «Национальный инклюзивный договор». Вклад в развитие этой инициативы внесли более 1,3 тыс. российских компаний из 80 регионов, среди которых такие гиганты как Сбер, МТС, Билайн, Магнит, ОАО «РЖД» и др. Данный договор способствует вовлечению бизнеса в изменение траектории развития общества в сторону признания необходимости социальной поддержки уязвимых категорий населения.

Существенный вклад вносят социокультурные проекты инклюзивной направленности, география которых обширна. Системный анализ данных инициатив в разное время проводили Л. Тарасов, возглавляющий центр социокультурной анимации «Одухотворение», а также Д. Ковальская, куратор инклюзивной театральной школы «Инклюзион.Тверская15» [12]. Сборник инклюзивных социокультурных практик, реализуемых в малых городах России (под редакцией Д. Ковальской) систематизирует данную работу в векторе регионального развития. Анализ реализации инклюзивных инициатив в малых городах Центрального федерального округа представлен тридцатью социокультурными проектами инклюзивной направленности. Северо-Западный федеральный округ включает семнадцать проектов инклюзивной ориентации. В малых городах Южного

федерального округа реализуются одиннадцать проектов. Анализ Северо-Кавказского федерального округа показал возможности шести проектов данной направленности. В Приволжском федеральном округе проанализировано более пятидесяти инициатив. В малых городах Уральского федерального округа реализовано двадцать шесть проектных практик, в Сибирском федеральном округе – двадцать пять, в Дальневосточном – пятнадцать инклюзивных инициатив. Горизонт данных инициатив показывает масштаб инклюзивных трансформаций в российском обществе, вскрывая их социально-экономический потенциал.

Не менее значимым с точки зрения повышения качества жизни граждан и социально-экономического развития регионов является инклюзивное проектирование в сфере туризма. Данное направление развивается не так стремительно, как другие, но формирует новые возможности для преодоления социального неравенства. Данную проблему подробно рассматривают в своих исследованиях М.А. Стрельникова, В.Э. Стрельникова [13]. Они обращают внимание на разные подходы к исследованию проблемы инклюзивного туризма, но специфика данного вида инклюзивного проектирования заключается в создании продуктов, максимально адаптированных под возможности всех категорий граждан, где особое место отводится людям с инвалидностью [16]. М.В. Якименко, О.З. Русева вводят в оборот понятие «архитектура инклюзивного туризма», выводя на первый план необходимость продвижения системного подхода к данной проблеме, «адаптированного под отраслевую специфику этой межотраслевой системы, функционирующей в императивах социально-экономического пространства государства» [16, с. 31]. Авторы указывают на ряд существующих противоречий между практикой и законодательной базой реализации данной инициативы, которые усугубляются, когда речь заходит о региональной специфике. Вместе с тем они отмечают, что Стратегия развития туризма РФ до 2035 года включает вопросы инклюзивного туризма, что само по себе свидетельствует о значимости данных инициатив для нашей страны.

Ещё одним значимым направлением является создание модной одежды для людей с дефицитами в области здоровья. Исследованием данной проблемы занимаются Н.А. Коробцева, А.В. Голубчикова [7]. Н.А. Коробцева внесла свой вклад в развитие конкурса межрегионального значения «Особая мода», который проходит в г. Томске с 2004г. Номинации данного конкурса касаются одежды для людей с дефицитами в области здоровья, одежды для всех, независимо от каких-либо ограничений и аксессуаров. Помогая продвижению идеи инклюзивной моды среди профессионального сообщества модельеров и технологов одежды, данная инициатива меняет мировоззрение и качество жизни жителей Томской области и близлежащих регионов. Проведение межрегионального конкурса не только способствовало развитию инклюзивно-ориентированного направления в модной индустрии, но также стало началом новых проектных инициатив, стимулирующих социально-экономическое развитие российских регионов.

В современной России появилась интерактивная карта инклюзивных проектов, созданная при поддержке ПАО Росбанк и Impact Hub Moscow [5]. Это результат конкурсной программы «Начни иначе», реализуемой ПАО Росбанк совместно с Impact Hub Moscow на протяжении пяти лет. За эти годы финалистами программы стали 86 участников, общее число заявок составило 761. Данные цифры свидетельствуют об устойчивом интересе к программам инклюзивной направленности. Цель конкурса – помочь участникам разработать бизнес-модель, имеющую социальную значимость, способствующую устойчивому развитию и приносящую доход.

Созданная по результатам конкурса карта структурирована тремя основными блоками: проблемами людей с дефицитами в области здоровья, людей старшего возраста и социального неравенства. Такой подход показывает, что узкое понимание инклюзии постепенно отходит на второй план, уступая место актуальному. На карте представлено 12 видов деятельности, способствующих преодолению проблемы социального неравенства, которые реализуются посредством инклюзивных бизнес-проектов. Количество проектов, представленных на данной карте, не отражает объективную картину, поскольку их значительно больше, но само появление

данной карты можно рассматривать как результат инклюзивного проектирования, способствующий не только систематизации проблем социального неравенства, но и способов их решения, а также дающий представление о том, как в современной России при помощи проектного подхода решаются те или иные проблемы социально уязвимых категорий граждан.

Одним из наиболее инклюзивно-ориентированных регионов является Свердловская область, в которой проживают 274 тыс. инвалидов [20], что является максимальным показателем для Уральского федерального округа. В этом субъекте Российской Федерации реализуется целый спектр инклюзивных инициатив, способствующих преодолению множества проблем социального неравенства. Особую популярность получило направление инклюзивного туризма, реализуемое даже в условиях малых поселений [10]. Основной комплекс инклюзивных туристических проектов реализуется посредством посещения «историко-культурных и природных достопримечательностей, объектов размещения и питания на территории восьми муниципалитетов Свердловской области: МО г. Екатеринбург, ГО Верхняя-Пышма, МО г. Нижний Тагил, Невьянский ГО, МО г. Каменск-Уральский, МО г. Алапаевск, Алапаевское МО, ГО Первоуральск» [10]. Целеполагание данного проектного направления связано с созданием доступных для всех категорий граждан маршрутов. Такой подход позволяет сделать потребителями социально-ориентированных туристических услуг граждан всех категорий, что повышает туристическую привлекательность региона, способствуя его социально-экономическому развитию. В этот же блок инициатив можно включить и музейные комплексы, которые размещены в том числе в малых поселениях. Среди них наиболее интересным для изучения является опыт тактильных экскурсий для инвалидов по зрению, реализуемый Минералогическим музеем имени А.Е. Ферсмана с. Мурзинка Горноуральского городского округа Свердловской области.

Особое место в регионе занимают инклюзивные социокультурные проекты, которые обеспечены сервисной поддержкой. Эксперт в сфере библиотечного обслуживания людей с дефицитами в области здоровья В.В. Арсентьева приводит

следующие показатели эффективности создания сервисов для посетителей данной категории. Около 40% библиотечных учреждений Свердловской области уже обеспечили доступ для читателей с теми или иными дефицитами [3]. Количество мероприятий для людей с инвалидностью по сравнению с 2020г. выросло в два раза.

Число инклюзивных проектов в г. Екатеринбурге стремительно растёт, но все они не только делают жизнь людей с дефицитами максимально независимой, способствуя их активной социализации, но и дают им возможность стать полноправными акторами экономического развития. Особого внимания заслуживает проект Inclusive Event, способствующий становлению инклюзивной культуры в обществе и повышению внимания к необходимости создания доступной инфраструктуры в учреждениях культуры для людей с дефицитами в области здоровья. Инициатива добровольцев была поддержана Министерством социальной политики Свердловской области, что способствовало расширению их возможностей и созданию мастерских «Про. Добро». Данный проект, приглашающий людей с дефицитами в области здоровья в ремесленные мастерские, позволяет активизировать их творческий потенциал и способствует повышению их уровня независимости. Сувениры, созданные людьми с дефицитами в области здоровья, продаются в магазинах Свердловской области и посредством социальных сетей. Шесть ремесленнических мастерских проектной группы «Благое дело», инклюзивные мастерские «Город мастеров», созданные командой «Открытый город», а также команда неравнодушных добровольцев «Академия перемен», решают проблему трудоустройства и социализации людей с дефицитами в области здоровья.

В мае 2024 г. город Екатеринбург стал площадкой форума «СОЦИО», на котором активно обсуждались проблемы инклюзивного проектирования. В обсуждении приняли участие представители областного центра реабилитации инвалидов, общественные деятели и эксперты Уральского института управления РАН-ХиГС. Директор по развитию ассоциации «Особые люди» Мария Макалова очень точно выразила основную потребность инклюзивно-ориентированных

жителей столицы Урала – стремление сделать город меккой социального и инклюзивного туризма. Результатом данного порыва стал проект «Карта доступного Екатеринбурга», включающий 50 объектов, максимально открытых и приспособленных для людей с дефицитами в области здоровья. Авторы отметили, что в первом варианте число объектов составило более 180, но критический анализ инфраструктуры позволил сократить данный список и установить высокую планку доступности для всех организаций города.

Проблема трудоустройства людей с дефицитами в области здоровья решается в данном регионе системно, но инклюзивное проектирование находится в центре внимания в первую очередь некоммерческих организаций. Правовой ресурсный центр «Третий сектор» (г. Екатеринбург), оказывающий поддержку организациям социальной направленности по всей России, выпустил специальный буклет – Путеводитель «Трудоустройство людей с инвалидностью. Что нужно знать НКО и социальному бизнесу». Этот путеводитель помогает некоммерческим организациям разобраться в актуальной нормативно-правовой базе, что способствует продвижению инклюзивного проектирования не только в Свердловской области, но и в других регионах России.

Региональный опыт инклюзивного проектирования, безусловно, требует более системного исследования с целью понимания его возможностей для стимулирования социально-экономического развития и преодоления неравенства возможностей в нашей стране.

Список литературы

1. ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» №172 от 28.06.2014 г.
2. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» от 16.01.2017 г. №13.

3. Арсентьева В.В. Об итогах развития инклюзивных и социокультурных сервисов в муниципальных библиотеках Свердловской области в 2022 г. / В.В. Арсентьева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3DzFyZ> (дата обращения: 13.06.2024).

4. Гурьевских О.Ю. Инклюзивные маршруты по Свердловской области как фактор развития туристской инфраструктуры / О.Ю. Гурьевских, А.И. Фишелева // Экстрабилити как феномен инклюзивной культуры: формирование инклюзивной культуры в цифровом пространстве: сборник статей III международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 10–11 декабря 2020 г.). – Екатеринбург: Ажур, 2021. – С. 45–50. – EDN QZLLGR

5. Интерактивная карта инклюзивных проектов // Росбанк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3DzGBX> (дата обращения: 13.06.2024).

6. Колесников Н.Е. Характеристика социального пространства / Н.Е. Колесников // Единое социально-экономическое пространство как фактор регионального развития / под ред. С.В. Кузнецова и Л.Д. Тюличевой. – СПб.: ИПРЭ РАН, 2007.

7. Коробцева Н.А. Инклюзивный дизайн: вехи становления и развития в России / Н.А. Коробцева, А.В. Голубчикова // Фундаментальные и прикладные научные исследования в области инклюзивного дизайна и технологий: опыт, практика и перспективы: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции (Москва, 24–26 марта 2021 г.). Ч. 1. – М.: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина, 2021. – С. 38–42. – EDN WJGNXQ

8. Наберушкина Э.К. Инклюзивный дизайн (обзор зарубежных концепций) / Э.К. Наберушкина, Е.А. Радченко, Е.Р. Мирзаева // Теория и практика общественного развития. – 2023. – №2. – С. 30–35. – DOI 10.24158/tipor.2023.2.3. – EDN CYMLVS

9. Отношение населения Свердловской области к проблемам инвалидов. Аналитический отчёт по результатам специальных социологических исследований. – Екатеринбург: ГАУ «Областной центр реабилитации инвалидов», 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3DzGMV> (дата обращения: 13.06.2024).
10. Создание условий доступности при организации инклюзивного туристического маршрута в условиях малого поселения: методические рекомендации / сост. Е.А. Ермакова, Э.Ф. Кивель, В.В. Колесников [и др.]. – Верх-Нейвинский: АНО «Благое дело», 2019. – 37 с.
11. Социальный урбанизм: темпоральный контекст доступности (на примере российских городов) / В.Н. Ярская-Смирнова, Н.С. Божок, Д.В. Зайцев [и др.]. – М.: ООО «Вариант», 2020. – 378 с. – EDN TOUOGT
12. Социокультурные проекты в малых городах России. Дайджест // Инклюзион. – 2021. – 75 с.
13. Стрельникова М.А. Универсальный дизайн как фактор развития инклюзивного туризма / М.А. Стрельникова, В.Э. Стрельникова // Бизнес и дизайн ревю. – 2020. – №4 (20).
14. Судакова Н.Е. Инклюзия в системе универсалий культуры: самоценность другого в становлении соучастного бытия / Н.Е. Судакова // Человек. Общество. Инклюзия. – 2018. – №3 (35). – С. 32–38. – EDN YWXTDV.
15. Судакова Н.Е. Инклюзия в перспективе мировой политики: актуальные вызовы и стратегии их преодоления / Н.Е. Судакова // Общество: политика, экономика, право. – 2021. – №12 (101). – С. 20–27. – DOI 10.24158/per.2021.12.2. – EDN ORBOKH.
16. Якименко М.В. Обзор современного состояния и перспективы развития инклюзивного туризма в России: формирование комплексного представления / М.В. Якименко, О.З. Русева // Сервис в России и за рубежом. – 2021. – Т. 15. №3. – С. 27–36. DOI: 10.24412/1995–042X-2021–3-27–36. – EDN ZHTFYG

17. Ярская В.Н. Право на город в парадигме мобильности / В.Н. Ярская, Е.Р. Ярская-Смирнова Е.Р. // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – №45. – С. 165–173.

18. Greer N. The state of art design for accessibility // Architecture: The AIA Journal. Health and Disability. 1987. Vol. 76. Iss. 1. Pp. 58–60.

19. Practical guidance for increasing the positive social outcomes of large infrastructure projects. Global Infrastructure Hub. – 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3DzH2G> (дата обращения: 13.06.2024).

20. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pi_1.3.xlsx (дата обращения: 13.06.2024).

Судакова Наталия Евгеньевна – д-р филос. наук, доцент, профессор, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Москва, Россия.
